

Главе администрации Надеждинского
муниципального района

<...>

ул. Пушкина, д. 59 А

с. Вольно-Надеждинское, 692481

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

по делу № 25/04/14.9-320/2020 об

административном правонарушении

24 марта 2020 года

г. Владивосток

Заместитель руководителя - начальник отдела контроля торгов Управления Федеральной антимонопольной службы по Приморскому краю (далее – Приморское УФАС России) <...>, рассмотрев 24.03.2020 материалы дела 025/04/14.9-320/2020 об административном правонарушении, возбужденного в отношении должностного лица – <...>, главы Надеждинского муниципального района, гражданина <...> /

без участия <...>, надлежаще извещенного о времени и месте рассмотрения дела, что подтверждается ходатайством от 24.03.2020 № 1795 (вх. № 2221 от 24.03.2020) о рассмотрении дела в его отсутствие

УСТАНОВИЛ:

Решением от 3 октября 2019 года по делу № 025/01/15-5/2019 Приморским УФАС

России признан факт нарушения администрацией Надеждинского муниципального района части 3 статьи 15 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ « О защите конкуренции» (далее-Закон о защите конкуренции).

Нарушение выразилось:

- в наделении хозяйствующего субъекта ООО «Надеждинская ритуальная служба», выполняющего функцию специализированной службы по вопросам похоронного дела, функцией (полномочиями) органа местного самоуправления по ведению дел (управлению делами) на общественных кладбищах муниципального района;
- в не принятии до 29.03.2019 мер по прекращению осуществления хозяйствующим субъектом ООО «Надеждинская ритуальная служба» указанной функции (полномочий).

Указанные действия (бездействие) во временной период с 28.03.2018 по 29.03.2019 ограничили конкуренцию (создали угрозу конкуренции), так как хозяйствующему субъекту ООО «Надеждинская ритуальная служба» были предоставлены преимущественные условия деятельности на товарном рынке по оказанию ритуальных услуг и связанных с ними услуг (по организации похорон и предоставлению связанных с ними услуг, предоставлению услуг по погребению) в географических границах Надеждинского муниципального района, в том числе ввиду того, что деятельность иных хозяйствующих субъектов на территории кладбищ была поставлена в зависимость от волеизъявления лица, состоящего с ними в конкурентных отношениях.

Из материалов дела следует, что дело № 025/01/15-5/2019 было возбуждено на основании части 8 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции в связи с невыполнением администрацией в установленный срок до 15 марта 2019 г. предупреждения от 08.02.2019 № 1100/08 о необходимости прекращения действия, содержащего признаки нарушения антимонопольного законодательства, следующим путем: принятия мер по передаче функции (полномочий) по ведению дел на общественных кладбищах Надеждинского муниципального района, а именно: по содержанию муниципальных общественных кладбищ; по принятию решений об отводе земельных участков для захоронения, о выдаче разрешений на захоронение, о регистрации захоронений, о выдаче удостоверений о захоронении и др. от ООО «Надеждинская ритуальная служба», являющегося специализированной службой, непосредственно администрации и осуществления указанных полномочий администрацией (ее структурным подразделением) либо муниципальным казенным учреждением.

Согласно отчету, сформированному официальным сайтом Почты России, Предупреждение, направленное заказным почтовым отправлением № 69009032505760, получено администрацией 14 февраля 2019 года.

Письмом от 15.03.2019 № 2575 (вх. № 2193 от 18.03.2019) администрация сообщила, что предупреждение рассмотрено, однако, ссылаясь на договоры от 28.03.2018 № 18 и № 19, заключенные по результатам конкурсов, считает наделение хозяйствующего субъекта ООО «Надеждинская ритуальная компания» указанными функциями (полномочиями) законным.

Исследованием материалов дела установлено следующее.

Администрация по результатам конкурса, проведенного 14.03.2018, заключила договор от 28 марта 2018 года № 18, из содержания которого следует, что ООО «Надеждинская ритуальная служба» наделена полномочиями по обеспечению содержания кладбищ Надеждинского муниципального района, расположенных: в с. Вольно-Надеждинское, с. Кипарисово-2, п. Соловей Ключ, п. Таежный (территория Надеждинского сельского поселения); п. Раздольное 4-е отделение совхоза «Раздольненский», п. Тимофеевка, п. Алексеевка, св. Нежино, п. Городечное, п. Оленевод, п. тихий, с. Тереховка, ж/д станция Барановский (территория раздольненского сельского поселения); п. Девятый Вал, п. Тавричанка, п. Давыдовка (территория Тавричанского сельского поселения), в состав которых входит не только выполнение работ по благоустройству и уборке кладбищ, но и обеспечение работы кладбищ, в том числе общественного порядка на кладбищах, соблюдения правил посещения кладбищ и движения транспортных средств на территории кладбищ.

Администрация по результатам конкурса, проведенного 14.03.2018, также заключила договор от 28 марта 2018 года № 19, которым ООО «Надеждинская ритуальная служба» была наделена статусом специализированной службы по вопросам похоронного дела.

Пунктами 3.6, 3.7. и 3.8 договора № 19 ООО «Надеждинская ритуальная служба» была наделена полномочиями по выдаче разрешений на захоронение, справок о произведенных захоронениях или об их отсутствии, ведению журнала учета захоронений и журнала приема заявок.

В письме от 18.01.2019 № 269 администрация указывает, что ООО «Надеждинская ритуальная служба», наделенная статусом специализированной службы, на основании пунктов 5.14 и 5.16 Положения об организации ритуальных услуг и содержании мест захоронения на территории Надеждинского муниципального района, принятого решением Думы от 07.04.2015 № 156 осуществляет отвод участков для захоронения, который оформляется письменным разрешением, каждое захоронение регистрируется специализированной службой в книге регистрации захоронений с указанием номера участка, номера захоронения, фамилии, имени, отчества захороненного, даты захоронения, ФИО и адреса лица, взявшего на себя обязанность по захоронению.

Наделение полномочиями ООО «Надеждинская ритуальная служба» по отводу земельных участков для захоронения и регистрации захоронений подтверждено администрацией письмом от 15.03.2019 № 2574 (вх. № 2501 от 29.03.2019).

Наделение полномочиями ООО «Надеждинская ритуальная служба» органа местного самоуправления по управлению делами на общественных кладбищах муниципального района подтверждается самим хозяйствующим субъектом, а также иными хозяйствующими субъектами.

ООО «Надеждинская ритуальная компания» в письменных пояснениях указывает, что полномочия, в частности выдача разрешений на захоронение, справок о произведенных захоронениях, ведение журнала учета захоронений и приема заявок выполняются в соответствии с договорами от 28.03.2018 № 18 и № 19, заключенными по результатам конкурса. В рамках указанных договоров

заключен договор от 02.04.2019 № 001/2018, в соответствии с которым ИП Глушак О.М. принял на себя обязательства по обеспечению надлежащей работы кладбищ на территории Тавричанского сельского поселения – п. Девятый Вал, п. Тавричанка, п. Давыдовка.

ИП Глушак О.М. в письменных пояснениях указывает, что выдает разрешения на захоронение на кладбищах Тавричанского сельского поселения в соответствии с заключенным с ООО «Надеждинская ритуальная служба» договором от 02.04.2018 № 001/2018.

ИП Федоров Б.Ф. (фирма «Стелла») на запрос Приморского УФАС России пояснил, что с ООО «Надеждинская ритуальная служба» заключен договор на выполнение работ и услуг по содержанию и эксплуатации кладбищ, расположенных на территории Надеждинского сельского поселения, в рамках которого выполняется множество обязанностей за свой счет при этом за каждое разрешение и регистрацию захоронения ООО «Надеждинская ритуальная служба» вносится сбор в размере 1500 рублей.

Дополнительным соглашением от 29.03.2019 № 1 к договору от 28.03.2018 № 19 из раздела 3 исключены пункты 3.6, 3.7 и 3.8, которыми ООО «Надеждинская ритуальная служба» наделялась функцией (полномочиями) по ведению дел на кладбищах муниципального района.

Решением Арбитражного суда Приморского края от 07.05.2019 по делу № А51-26521/2018 по иску заместителя прокурора Приморского края, вступившим в законную силу, договор от 28.03.2018 № 19, заключенный администрацией с ООО «Надеждинская ритуальная служба», признан недействительным.

Решением Арбитражного суда Приморского края от 20.05.2019 по делу № А51-4815/2019, оставленным без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2019 и постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.01.2020, договор от 28.03.2018 № 18, заключенный администрацией с ООО «Надеждинская ритуальная служба», признан недействительным.

Таким образом, материалами дела подтверждается, что ООО «Надеждинская ритуальная служба», обладающая статусом специализированной службы по вопросам похоронного дела, является хозяйствующим субъектом, осуществляющим согласно выписке из ЕГРЮЛ деятельность по организации похорон и предоставлению связанных с ними услуг на территории Надеждинского муниципального района, код вида экономической деятельности согласно ОКВЭД - 96.03.

Исходя из этого, ООО «Надеждинская ритуальная служба» является хозяйствующим субъектом, состоящим в конкурентных отношениях с иными хозяйствующими субъектами, осуществляющими такую же деятельность на территории муниципального района, вместе с тем Общество одновременно осуществляет функцию (полномочия) по ведению дел (управлению делами) на общественных кладбищах муниципального района, а именно отводит (предоставляет) участки для захоронения, выдает разрешение на захоронение, ведет учетно-регистрационную работу.

Часть 3 статьи 15 Закона о защите конкуренции содержит прямой запрет на наделение хозяйствующих субъектов функциями и правами (полномочиями) федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, иных органов власти, органов местного самоуправления (далее - органы власти), за исключением случаев, установленных федеральным законом, Указом Президента, постановлением Правительства РФ.

Исходя из чего следует, что состав нарушения части 3 статьи 15 Закона о защите конкуренции образует следующее обстоятельство: незаконное, то есть не предусмотренное конкретной нормой федерального закона, Указом Президента РФ и постановлением Правительства РФ наделение хозяйствующего субъекта функциями (полномочиями) органа власти (государственного органа или органа местного самоуправления).

Часть 3 статьи 15 Закона о защите конкуренции введена в связи с тем, то нарушение этого запрета создает или может создавать угрозу конкуренции, поскольку хозяйствующий субъект, наделенный функциями (полномочиями) органа власти, получает или может получить преимущества в сравнении с другими хозяйствующими субъектами, действующими на том же товарном рынке, что и указанный хозяйствующий субъект.

Исходя из этого, для признания в действиях органов власти нарушения части 3 статьи 15 Закона о защите конкуренции, подлежит установлению (доказыванию) незаконное наделение хозяйствующего субъекта функциями (полномочиями) органа власти.

Пунктом 17 части 1 статьи 15 Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" содержание на территории муниципального района межпоселенческих мест захоронения, организация ритуальных услуг отнесены к вопросам местного значения муниципального района. При этом из положений части 1 статьи 2 и части 3 статьи 17 данного Закона следует, что решение вопросов местного значения осуществляется населением и (или) органами местного самоуправления самостоятельно.

Отношения, связанные с организацией ритуальных услуг, регулируются Федеральным законом от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (далее также - Закон о погребении, Закон № 8-ФЗ).

Таким образом, действия органов власти по организации ритуальных услуг и содержанию мест захоронения на территории муниципального образования, должны соответствовать Закону о погребении.

Пунктами 1 и 4 статьи 18 Закона о погребении установлено, что общественные кладбища находятся в ведении органов местного самоуправления, данные органы также определяют порядок деятельности общественных кладбищ.

Согласно пункту 2 статьи 25 и пункту 1 статьи 29 названного Закона организация похоронного дела осуществляется органами местного самоуправления. При этом погребение умершего и оказание услуг по погребению осуществляются специализированными службами по вопросам похоронного дела, создаваемыми органами местного самоуправления.

Исходя из оценки полномочий по организации ритуальных услуг и содержанию на территории муниципального района мест захоронения, отнесенных Федеральным законом N 131-ФЗ к ведению муниципального района в сфере похоронного дела, во взаимосвязи с положениями Федерального закона N 8-ФЗ органы местного самоуправления должны осуществлять меры организационно-властного воздействия, направленные на создание условий, обеспечивающих каждому человеку после его смерти погребение с учетом его волеизъявления.

Слово «ведение» согласно общепризнанному понятию, содержащемуся в различных словарях, означает заведование, управление, руководство, распоряжение, администрирование.

Из этого следует, что ведение дел, управление делами, осуществление руководства делами на общественных кладбищах, организация работы общественных кладбищ отнесены Законом о погребении к функции (полномочиям) органа местного самоуправления.

Следовательно, выполнять организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в отношении объекта заведования – общественных кладбищ, что предполагает принятие соответствующих решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия, могут только органы местного самоуправления самостоятельно.

Возможность передачи общественных кладбищ в ведение (в управление) хозяйствующего субъекта и наделения хозяйствующего субъекта указанными полномочиями органа местного самоуправления указанными федеральными законами не предусмотрена.

Таким образом, нахождение общественных кладбищ в ведении (в управлении) хозяйствующего субъекта и осуществление последним организационно-распорядительной или административно-хозяйственной функции, включающей полномочия по предоставлению (отводу) участка земли под захоронение, выдаче разрешений на захоронение, ведение учетно-регистрационной работы, регулирование въезда на территорию общественных кладбищ, контроль за соблюдением порядка на общественных кладбищах и др. административно-распорядительные полномочия, противоречит законодательству о похоронном деле.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Закона о погребении супругу, близким родственникам, иным родственникам, законному представителю или иному лицу, взявшему на себя обязанность осуществить погребение умершего, гарантируется оказание на безвозмездной основе следующего перечня услуг по погребению: 1) оформление документов, необходимых для погребения; 2) предоставление и доставка гроба и других предметов, необходимых для погребения; 3) перевозка тела (останков) умершего на кладбище (в крематорий); 4) погребение (кремация с последующей выдачей урны с прахом).

Пунктом 2 статьи 9 Закона о погребении предусмотрено, что услуги по погребению, указанные в пункте 1 настоящей статьи, оказываются специализированной службой по вопросам похоронного дела.

Пунктом 3 статьи 9 Закона о погребении установлено, что стоимость услуг

специализированной службы по вопросам похоронного дела возмещается за счет средств Пенсионного фонда Российской Федерации, федерального бюджета, Фонда социального страхования Российской Федерации, бюджетов субъектов Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 10 Закона № 8-ФЗ в случае, если погребение осуществлялось за счет средств супруга, близких родственников, иных родственников, законного представителя умершего или иного лица, взявшего на себя обязанность осуществить погребение умершего, им выплачивается социальное пособие на погребение в размере, равном стоимости услуг, предоставляемых согласно гарантированному перечню услуг по погребению, указанному в пункте 1 статьи 9 настоящего Федерального закона.

Из положений статей 9 и 10 вышеупомянутого закона в их системном единстве следует, что, устанавливая гарантии, связанные с погребением умерших, в частности, возлагая обязанность по осуществлению погребения умерших на специализированные службы, федеральный законодатель не конкретизирует способ и порядок их реализации и не запрещает выполнение данной деятельности (деятельности по погребению) другими хозяйствующими субъектами, определяя лишь, что качество предоставляемых услуг должно соответствовать требованиям, устанавливаемым органами местного самоуправления.

Анализ приведенных законоположений приводит к заключению о том, что федеральный законодатель предусмотрел создание в муниципальном образовании специализированной службы именно органом местного самоуправления как гарантию безусловного исполнения требований Федерального закона N 8-ФЗ и одновременно предоставил лицам, взявшим на себя обязанность по погребению умершего, право выбора хозяйствующего субъекта, оказывающего услуги в сфере похоронного дела.

Кроме того, в силу положений пункта 1 статьи 1 и пункта 1 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора, в том числе по оказанию услуги по погребению умершего.

Статьей 6 Федерального закона N 8-ФЗ указано, что в случае мотивированного отказа кого-либо из лиц, указанных в волеизъявлении умершего, от исполнения его волеизъявления, оно может быть исполнено иным лицом, взявшим на себя обязанность осуществлять погребение, либо осуществляется специализированной службой по вопросам похоронного дела.

По смыслу статьи 12 Федерального закона N 8-ФЗ в случае отсутствия перечисленных в этой норме лиц или невозможности ими осуществить погребение, а также погребение умерших на дому, на улице или в ином месте после установления органами внутренних дел их личности и погребение умерших, личность которых не установлена, осуществляется специализированной службой по вопросам похоронного дела с выполнением гарантированного перечня услуг по погребению.

Таким образом, обязанность по погребению указанных умерших при отсутствии лиц (в том числе организаций и индивидуальных предпринимателей), которые взяли бы на себя осуществление погребения, возлагается на специализированные

службы по вопросам похоронного дела.

Из совокупного применения перечисленных норм следует, что специализированная служба по вопросам похоронного дела создается органами местного самоуправления исключительно в целях обеспечения государственных социальных гарантий для погребения умерших при отсутствии супруга, близких родственников, иных родственников либо законного представителя умершего или при невозможности осуществить ими погребение, а также при отсутствии иных лиц, взявших на себя обязанность осуществить погребение, умерших, личность которых не установлена (неостребованных и безродных), и оказанию близким родственникам и другим лицам гарантированного перечня услуг по погребению на безвозмездной основе в пределах размера социального пособия на погребение с последующим возмещением специализированной службе расходов из бюджета по каждому факту захоронения.

Вместе с тем, специализированная служба может быть наделена правом на оказание услуг по погребению и связанных с ним услуг (на оказание ритуальных услуг) на возмездной основе (за плату).

Федеральный закон N 8-ФЗ не содержит понятие специализированной службы по вопросам похоронного дела, такое понятие содержится в пункте 2.1.3 ГОСТа 32609-2014: "специализированная служба по вопросам похоронного дела - это хозяйствующий субъект, на который возлагается обязанность по осуществлению погребения умерших или погибших".

Статья 3 Закона № 8-ФЗ определяет погребение как обрядовые действия по захоронению тела (останков) человека после его смерти в соответствии с обычаями и традициями, не противоречащими санитарным и иным требованиям. Погребение может осуществляться путем предания тела (останков) умершего земле (захоронение в могилу, склеп), огню (кремация с последующим захоронением урны с прахом), воде (захоронение в воду в порядке, определенном нормативными правовыми актами Российской Федерации).

Межгосударственный стандарт ГОСТ 32609-2014, введенный в действие с 1 января 2016 года приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 11 июня 2014 года N 551-ст и устанавливающий обязательные для применения в документах термины и определения в области похоронного дела (далее - ГОСТ 32609-2014), определяет ритуальные услуги как результат непосредственного взаимодействия исполнителя и потребителя, а также деятельность исполнителя по погребению останков, праха умерших или погибших, проведению похорон, содержанию мест захоронений, указывая в примечании, что под ритуальными услугами следует подразумевать похоронные и мемориальные услуги (пункт 2.1.4).

Согласно статье 3 Закона Приморского края от 23.12.2005 N 332-КЗ (ред. от 03.08.2018) "О погребении и похоронном деле в Приморском крае" погребение - обрядовые действия по захоронению тела (останков) человека после его смерти в соответствии с обычаями и традициями, не противоречащими санитарным и иным требованиям. Похоронное дело - деятельность по оказанию ритуальных, обрядовых, производственных, юридических и иных сопутствующих услуг, связанных с созданием и эксплуатацией объектов похоронного назначения, а также организацией и проведением похорон. Ритуальные услуги - предоставление

населению определенного перечня услуг по погребению на безвозмездной основе или за плату. К ритуальным услугам относятся: 1) оформление документов, необходимых для погребения; 2) захоронение и перезахоронение; 3) кремация тела; 4) транспортировка тел (останков) умерших (погибших); 5) изготовление и опайка цинковых гробов; 6) предоставление гробов (кроме цинковых), а также урн для захоронения праха умершего; 7) санитарная и косметическая обработка тел; 8) облачение тел; 9) бальзамирование; 10) изготовление и установка надмогильных сооружений; 11) изготовление надписей на памятниках и фотокерамических изделий; 12) производство и предоставление различных предметов ритуала; 13) уход за местами погребения и отдельными захоронениями; 14) иные виды услуг, необходимых для погребения.

Деятельность по погребению и предоставлению связанных с ним услуг (ритуальных услуг) в соответствии с ОКВЭД является экономическим видом деятельности, код 96.03.

Таким образом, специализированная служба по вопросам похоронного дела, создаваемая органом местного самоуправления, является хозяйствующим субъектом, в полномочия которого входит исключительно погребение умерших – совершение обрядовых действий по захоронению тела останков человека после его смерти, предоставление в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Закона о погребении услуг по погребению, в состав которых входит оформление документов, необходимых для погребения (справки о смерти, свидетельства о смерти); предоставление и доставка гроба и других предметов, необходимых для погребения; перевозка тела (останков) умершего на кладбище (в крематорий); погребение (кремация с последующей выдачей урны с прахом).

Осуществление организационно-распорядительной или административно-хозяйственной функции, включающей полномочия по предоставлению (отводу) в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Закона о погребении бесплатного участка земли под захоронение, выдаче разрешений на захоронение, ведение учетно-регистрационной работы, регулирование въезда на территорию общественных кладбищ, контроль за соблюдением порядка на общественных кладбищах, не относится к услугам по погребению (к ритуальным услугам).

Передача общественных кладбищ в ведение (в управление) специализированной службы и наделение специализированной службы полномочиями органа местного самоуправления по решению вопросов местного значения, а именно административно - распорядительными полномочиями, включающими полномочия по предоставлению (отводу) участка земли под захоронение, выдачу разрешений на захоронение, ведение учетно-регистрационной работы, регулирование въезда на территорию общественных кладбищ, контроль за соблюдением порядка на общественных кладбищах, то есть наделение специализированную службу по вопросам похоронного дела, являющуюся хозяйствующим субъектом, правом хозяйничать на общественных кладбищах не предусмотрена Законом о погребении, следовательно, является незаконной.

В результате анализа состояния конкуренции на товарном рынке, проведенного в соответствии с Приказом ФАС России от 28 апреля 2010 года № 220, установлено, что продуктовые границы исследуемого товарного рынка - оказание ритуальных услуг и иных связанных с ними услуг (организация похорон и предоставление связанных с ними услуг, предоставление услуг по погребению), географические

границы товарного рынка определяются территорией Надеждинского муниципального района, временной интервал исследования – с 28.03.2018 до 29.03.2019

Незаконное наделение администрацией хозяйствующего субъекта, в том числе обладающего статусом специализированной службы по вопросам похоронного дела, функцией (полномочиями) органа местного самоуправления по ведению дел (управлению делами) на общественных кладбищах муниципального района и непринятие мер по прекращению осуществления специализированной службы указанной функции (полномочий) ограничило конкуренцию, создало реальную угрозу конкуренции, так как хозяйствующему субъекту ООО «Надеждинская ритуальная служба» были предоставлены преимущественные условия деятельности на товарном рынке по оказанию ритуальных услуг и связанных с ними услуг (по организации похорон и предоставлению связанных с ними услуг, предоставлению услуг по погребению) в географических границах Надеждинского муниципального района, в том числе ввиду того, что деятельность иных хозяйствующих субъектов на территории кладбищ поставлена в зависимость от волеизъявления лица, состоящего с ними в конкурентных отношениях.

Таким образом, администрацией был нарушен запрет, предусмотренный частью 3 статьи 15 Закона о защите конкуренции.

Обоснованность позиции Приморского УФАС России подтверждена судебной практикой (судебными актами: Апелляционным определением Судебной коллегии по административным делам ВС РФ от 25.07.2018 № 9-АПГ18-9; Определением ВС РФ от 27.04.2017 № 301-КГ17-4039; Определением ВС РФ от 22.01.2019 № 304-КГ18-23409; постановлением ФАС Северо-Кавказского округа от 17.01.2013 по делу № А53-3751/2012, Постановлением Президиума ВАС РФ от 18.05.2011 № 17206/10 по делу № А76-6041/2010, постановлением Президиума ВАС РФ от 23.09.2008 № 12027/07 по делу № А33-9227/2006 и др.).

В соответствии с частью 1.2 статьи 28.1 КоАП РФ принятие антимонопольным органом решения, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства, является поводом к возбуждению дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ.

Частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ предусмотрено, что действия (бездействие) должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных лиц органов или организаций, государственных внебюджетных фондов, а также организаций, участвующих в предоставлении государственных или муниципальных услуг, которые недопустимы в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации и приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, а равно к ограничению свободного перемещения товаров (работ, услуг), свободы экономической деятельности, за исключением случаев, предусмотренных частью 7 статьи 14.32 настоящего Кодекса, - влекут наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятнадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

Целью настоящей статьи является обеспечение соблюдения публичными органами (их должностными лицами) требований Федерального закона от 26

июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции, Закон №135-ФЗ). Указанный закон определяет организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе: 1) предупреждение и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции; 2) недопущение, ограничение, устранение конкуренции федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации.

Объектом правонарушений являются общественные отношения в сфере антимонопольного регулирования с участием субъектов государственной власти, местного самоуправления, осуществляющих их функции органов и организаций, а также государственных внебюджетных фондов, за исключением случаев заключения ими ограничивающих конкуренцию соглашений и совершения ими согласованных ограничивающих конкуренцию действий, административная ответственность за которые предусмотрена в ч. 3 ст. 14.32 КоАП РФ.

Объективную сторону правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ, образует совершение, принятие не допустимых в соответствии с антимонопольным законодательством действий (бездействия), актов (решений) и приводящих или могущих привести к ограничению конкуренции, установленных решением антимонопольного органа.

Субъектом правонарушения являются должностные лица органов власти (государственных органов, органов местного самоуправления), организаций, выполняющих функцию указанных органов.

Согласно примечанию к статье 2.4 КоАП РФ под должностным лицом понимается лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, то есть наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных или муниципальных организациях.

Из смысла приведенной статьи следует, что должностным лицом является лицо, имеющее в силу своего статуса возможность совершения действий и принятия решений, порождающих правовые последствия для физических и юридических лиц, приводящих к возникновению, изменению или прекращению тех или иных правоотношений.

Исходя из этого, объективную сторону рассматриваемого правонарушения образуют недопустимые в соответствии с частью 3 статьи 15 Закона о защите конкуренции следующие действия (бездействие), установленные решением Приморского УФАС России по делу № 025/01/15-5/2019: наделение хозяйствующего субъекта ООО «Надеждинская ритуальная служба», обладающего статусом специализированной службы специализированной службы по вопросам похоронного дела, функцией (полномочиями) органа местного самоуправления по ведению дел (управлению делами) на общественных

кладбищах муниципального района, включающей полномочия по отводу (предоставлению) участка для захоронения, выдаче разрешений на захоронение, ведению учетно-регистрационной работы и другие административно распорядительные полномочия; не принятие до 29.03.2019 мер по прекращению осуществления хозяйствующим субъектом ООО «Надеждинская ритуальная служба» указанной функции (полномочий).

Субъектом данного правонарушения являются должностные лица администрации Надеждинского муниципального района, совершившие указанные действия (бездействия).

Как указывает часть 7 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции при условии выполнения предупреждения дело о нарушении антимонопольного законодательства не возбуждается и лицо, выполнившее предупреждение, не подлежит административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства в связи с его устранением.

Учитывая, что субъектом нарушения части 3 статьи 15 Закона о защите конкуренции является орган власти (государственный орган или орган местного самоуправления), а не конкретное должностное лицо, то предупреждение выдается органу власти (государственному органу, органу местного самоуправления), а не конкретному должностному лицу.

Исходя из этого, при невыполнении администрацией предупреждения все должностные лица органа власти (государственного органа или органа местного самоуправления), совершившие действия (бездействие), недопустимые в соответствии с антимонопольным законодательством, установленные решением антимонопольного органа, являются субъектами административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ.

Материалами дела подтверждается, что предупреждение о необходимости прекращения действия (бездействия), содержащего признаки нарушения антимонопольного законодательства, администрацией не выполнено.

В соответствии с частью 1 статьи 36 Закона № 131-ФЗ и статьей 42 Устава Надеждинского МР организация и обеспечение исполнения полномочий администрации по решению вопросов местного значения, принятие соответствующих решений относятся к полномочиям главы Муниципального района.

Частью 1 статьи 33 Устава Надеждинского муниципального района (далее-Устав) глава Надеждинского района является высшим должностным лицом Надеждинского района, наделенным настоящим Уставом собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Часть 1 статьи 34 Устава наделяет главу Надеждинского района следующими полномочиями: издание в пределах своих полномочий правовые акты (пункт 4); обеспечение осуществления органами местного самоуправления Надеждинского района полномочий по решению вопросов местного значения (пункт 6).

Согласно части 1 статьи 37 Устава постоянно- действующим исполнительно-распорядительным органом Надеждинского района, наделенным полномочиями

по решению вопросов местного значения является администрация Надеждинского района.

Администрация Надеждинского района осуществляет свою деятельность в соответствии с федеральными законами и законами Приморского края, настоящим Уставом, иными муниципальными правовыми актами Надеждинского района (часть 2 статьи 37 Устава).

Администрацией Надеждинского района руководит глава администрации Надеждинского района на принципах единоначалия (часть 4 статьи 37 Устава).

Главой администрации Надеждинского района является глава Надеждинского района (часть 5 статьи 37 и часть 1 статьи 41 Устава).

Пунктом 3 части 2 статьи 41 Устава установлено, что глава администрации Надеждинского района обеспечивает осуществление администрацией Надеждинского района полномочий по решению вопросов местного значения.

Согласно части 1 статьи 42 Устава глава администрации Надеждинского района обладает следующими полномочиями: 1) руководит на принципах единоначалия деятельностью администрации Надеждинского района в соответствии с настоящим Уставом; 2) представляет администрацию Надеждинского района в отношениях с органами местного самоуправления, избирательными комиссиями муниципальных образований, органами государственной власти, иными государственными органами, физическими и юридическими лицами; 5) в пределах своих полномочий, установленных федеральными законами и законами Приморского края, настоящим Уставом и иными муниципальными правовыми актами Надеждинского района, издает постановления по решению вопросов местного значения Надеждинского района, а также распоряжения по вопросам организации работы администрации Надеждинского района; 30) организует и обеспечивает исполнение полномочий администрации Надеждинского района по решению вопросов местного значения; 42) обеспечивает соблюдение на территории Надеждинского района федерального законодательства, законодательства Приморского края, Устава Надеждинского района, иных правовых актов Надеждинского района в пределах своей компетенции.

Из данных норм следует, что должностным лицом администрации Надеждинского муниципального района, в обязанности которого входит организация и обеспечение исполнения полномочий администрации Надеждинского района по решению вопросов местного значения, обеспечение осуществления органом местного самоуправления (администрацией) полномочий по решению вопросов местного значения в соответствии с федеральными законами, в том числе в соответствии с антимонопольным законодательством, является глава муниципального района.

Из материалов дела следует, что одним из должностных лиц, не обеспечившим выполнение администрацией полномочий по решению вопроса местного значения «организация ритуальных услуг и содержание мест захоронения» в соответствии с антимонопольным законодательством, то есть совершившим, несоответствующие антимонопольному законодательству действие (бездействие), установленное решением по делу № 025/01/15-5/2019, а именно, не обеспечившим в соответствии со своими полномочиями прекращение выполнения хозяйствующим

субъектом ООО «Надеждинская ритуальная служба» функции (полномочий) по ведению дел (управлению делами) на общественных кладбищах муниципального района, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ, является <...>, глава муниципального района, замещающий эту должность с 05.02.2019 на основании постановления от 05.02.2019 № 1-пг.

Конкретно <...> не приняты меры по прекращению осуществления хозяйствующим субъектом ООО «Надеждинская ритуальная служба» функции (полномочий) органа местного самоуправления по ведению дел (управлению делами) на общественных кладбищах.

Местом совершения административного правонарушения является: с.Вольно-Надеждинское Приморского края по ул. Пушкина, д. 59 А.

Временем совершения административного правонарушения является период с 14.02.2019-29.03.2019.

Таким образом, <...> является надлежащим субъектом данного правонарушения, поскольку он являлся одним из должностных лиц департамента, совершивших несоответствующее антимонопольному законодательству действие (бездействие), установленное решением по делу 10/08-2019, ответственность за которые предусмотрена частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ.

Частью 1 статьи 1.5 КоАП РФ предусмотрено, что лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

Субъективная сторона правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ, характеризуется как умысел, так и неосторожностью (небрежностью), административная ответственность, предусмотренная данной статьей, не дифференцирована в зависимости от формы вины должностного лица.

Как следует из письменного объяснения от 24.03.2020 № 1795 (вх. № 2221 от 24.03.2020), <...> с вменяемым ему правонарушением не согласен, вину в совершении правонарушения не признает, считает, что он не является надлежащим субъектом данного административного правонарушения, в обоснование указывает, что действовал в соответствии с Положением об организации ритуальных услуг и содержании мест захоронения на территории Надеждинского муниципального района, утвержденным решением Думы Надеждинского муниципального района от 07.04.2015 № 156, договоры от 28.03.2018 № 18 и № 19 заключались по результатам конкурсов действующим на тот момент главой МР <...>, прекратившим свои полномочия 12.11.2018 в соответствии с постановлением от 08.11.2018 № 1-пг, письмо от 15.03.2019 о несогласии с предупреждением не подписывал, так как находился в отпуске 7 дней с 11.03.2019 по 17.03.2019, доводы Приморского УФАС России о нарушении антимонопольного законодательства, указанного в Предупреждении носят преждевременный характер, так как правовая оценка действия администрации Надеждинского района даны Пятым арбитражным апелляционным судом по делу № А51-4815/2019.

Кроме того, по мнению <...>, срок давности привлечения к административной ответственности истек 15.03.2020, так как предупреждением дан срок для

прекращения действий, содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства, до 15.03.2019.

Доводы <...> отклоняются, исходя из следующего.

Как предусмотрено частью 4 статьи 7 Закона № 131-ФЗ, муниципальные правовые акты не должны противоречить Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, настоящему Федеральному закону, другим федеральным законам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации, а также конституциям (уставам), законам, иным нормативным правовым актам субъектов Российской Федерации.

Следовательно, не подлежат применению должностными лицами администрации при исполнении полномочий по решению вопросов местного значения муниципальные правовые акты, противоречащие федеральным законам, в связи с чем <...> не мог руководствоваться Положением, противоречащим Закону о погребении.

В соответствии со статьей 39.1 Закона о защите конкуренции предупреждение выдается при выявлении антимонопольным органом признаков нарушения антимонопольного законодательства, для выдачи предупреждения не требуется предварительная правовая оценка действий органов власти в судебном порядке.

Судебные акты Арбитражного суда Приморского края, Пятого арбитражного апелляционного суда и Арбитражного суда Дальневосточного округа по делу № А51-4815/2019 и судебные акты Арбитражного суда Приморского края и Пятого арбитражного апелляционного суда по делу № А51-26521/2018 являются доказательствами по делу № 025/01/15-5/2019 о нарушении АМЗ и по делу № 015/04/14.9-320/2020 об административном правонарушении, фактически подтверждающими незаконность рассматриваемых действий администрации, ее должностных лиц.

То обстоятельство, что <...> находился в семидневном отпуске с 11.03.2019 до 15.03.2019 в период с 14.02.2019 до 29.03.2019 и не подписывал письмо о несогласии с предупреждением, не свидетельствует о том, что он не является субъектом административного правонарушения, и об отсутствии вины в совершении правонарушения.

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что <...>, являясь главой администрации МР, надлежаще не исполнил свои должностные обязанности, а именно не организовал и не обеспечил осуществление администрацией полномочий по решению вопроса местного значения в соответствии с антимонопольным законодательством, а именно не принял соответствующего обязательного для исполнения должностными лицами администрации решения о прекращении действия, содержащего признаки нарушения антимонопольного законодательства, с момента получения предупреждения антимонопольного органа.

Обстоятельств, которые бы свидетельствовали об отсутствии у <...> реальной возможности организовать исполнение своих обязанностей в соответствии с антимонопольным законодательством, а именно об отсутствии возможности с

момента получения предупреждения принять все зависящие от него меры по прекращению осуществления хозяйствующим субъектом ООО «Надеждинская ритуальная служба» функции (полномочия) органа местного самоуправления по ведению дел (управлению делами) на общественных кладбищах муниципального района, при рассмотрении дела не установлено, в связи с чем имеется основание для признания наличия субъективной стороны административного правонарушения, вины <...> в совершении вменяемого ему правонарушения.

Таким образом, факт совершения <...> административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ, подтверждается протоколом от 11.03.2020 по делу № 025/04/14.9-320/2020 и другими материалами дела.

Доказательства, имеющиеся в материалах дела, свидетельствуют о наличии в рассматриваемом бездействии, совершенном <...>, состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ.

По общему правилу, установленному частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ, постановление по делу об административном правонарушении за нарушение антимонопольного законодательства Российской Федерации не может быть вынесено по истечении одного года со дня совершения административного правонарушения.

Вместе с тем, специальным правилом, предусмотренном частью 6 статьи 4.5 КоАП РФ, установлено, что срок давности привлечения к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное статьей 14.9 настоящего Кодекса, начинается исчисляться со дня вступления в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Пунктом 10.1 постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 разъяснено, что срок давности привлечения к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 14.9, исчисляется с момента изготовления решения антимонопольного органа в полном объеме.

Таким образом, в соответствии с частью 6 статьи 4.5 КоАП РФ постановление о привлечении к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ, не может быть вынесено по истечении одного года со дня изготовления решения антимонопольного органа в полном объеме.

Срок давности привлечения к административной ответственности должностных лиц государственных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления за совершение действий (бездействия), приводящих или могущих привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, начинается исчисляться с момента принятия комиссией антимонопольного органа решения, которым установлен факт нарушения соответствующим органом власти антимонопольного законодательства, а не с даты окончания установленного антимонопольным органом срока выполнения предупреждения.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 02.11.2011 N 1570-О-О "По запросу Ачинского городского суда Красноярского края о проверке конституционности положений частей 1 и 6 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" дал разъяснение

относительно особенностей исчисления срока давности привлечения к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные статьями 14.9, 14.31, 14.31.1 - 14.33 КоАП Российской Федерации.

Такие же разъяснения даны Конституционным Судом РФ в Определении от 21 июня 2011 года N 923-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки <...> на нарушение ее конституционных прав частью 6 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" и Определении от 02.12.2013 N 1909-О "По запросу Арбитражного суда Красноярского края о проверке конституционности части 6 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях."

Конституционный Суд Российской Федерации установил следующее.

Закрепляя порядок исчисления сроков давности привлечения к административной ответственности, статья 4.5 КоАП Российской Федерации определяет, что постановление по делам об отдельных административных правонарушениях, включая нарушения антимонопольного законодательства, не может быть вынесено по истечении одного года со дня его совершения (часть 1). При этом часть 6 этой статьи содержит специальное правило исчисления срока давности привлечения к административной ответственности за ряд административных правонарушений в сфере, регулируемой антимонопольным законодательством: такой срок исчисляется со дня вступления в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства.

В соответствии с Федеральным законом "О защите конкуренции" комиссия антимонопольного органа возбуждает по предусмотренным этим Федеральным законом основаниям и рассматривает дела о нарушении антимонопольного законодательства и по результатам их рассмотрения принимает решения (статьи 39 и 41). Возбуждение комиссией производства по делу о нарушении антимонопольного законодательства не предвещает, что факт административного правонарушения будет выявлен, а административное производство - возбуждено. При возбуждении и рассмотрении дела в таком производстве лицо не может быть привлечено к административной ответственности. Вместе с тем такое производство позволяет при установлении нарушения антимонопольного законодательства выявить и обстоятельства, свидетельствующие о наличии административного правонарушения.

Согласно правилу части 1.2 статьи 28.1 КоАП Российской Федерации поводом к возбуждению дела об административном правонарушении, предусмотренном, в частности, статьей 14.9 Кодекса, может быть исключительно вступление в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства. В производстве, которое завершается вынесением такого решения, комиссия антимонопольного органа исследует доводы (ходатайства, пояснения) как лица, в чьих действиях (бездействии) обнаружены признаки нарушения антимонопольного законодательства, так и других лиц, чьи права и законные интересы затрагивает рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства. Эти доводы указанные лица вправе приводить по всем вопросам, возникающим при рассмотрении дела (статьи 42, 43 и 45 Федерального закона "О защите конкуренции").

Рассматривая их, исследуя другие обстоятельства дела о нарушении антимонопольного законодательства, комиссия может прийти, помимо прочего, к выводу об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства или о наличии иных оснований для прекращения рассмотрения дела, исключив тем самым возможность возбуждения дела о соответствующем административном правонарушении. При отсутствии вступившего в силу решения комиссии антимонопольного органа, принятого по делу о нарушении антимонопольного законодательства, факт административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.9 КоАП Российской Федерации, не может быть установлен.

Производство по делу о нарушении антимонопольного законодательства, как и производство по делам об административных правонарушениях, ограничено сроками (статьи 44 и 45 Федерального закона "О защите конкуренции"). Различная природа мер принуждения, предназначенных для реагирования на нарушения антимонопольного законодательства, и мер административной ответственности делает необходимым раздельное их применение. Вместе с тем меры обоих видов объективно взаимосвязаны, поскольку привлечение к административной ответственности обусловлено предварительным выявлением нарушений антимонопольного законодательства в специальных процедурах. Это дает основания к установлению специальных правил, касающихся юридических последствий возбуждения и окончания производства по делам о нарушениях антимонопольного законодательства, с одной стороны, и, с другой стороны, производства по делам об административных правонарушениях.

...законоположения, предусматривающие исчисление годичного срока давности привлечения к административной ответственности за действия (бездействие) органов власти, органов местного самоуправления, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, а равно к ограничению свободного перемещения товаров (работ, услуг), свободы экономической деятельности (статья 14.9 КоАП Российской Федерации), со дня вступления в силу решения комиссии антимонопольного органа, выявившего факт нарушения антимонопольного законодательства, позволяют точно определить дату начала течения указанного срока.

Исходя из этого, <...> ошибочно исчисляет срок давности привлечения к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ, с даты окончания установленного антимонопольным органом срока выполнения предупреждения.

Решение Приморского УФАС России по делу № 025/01/15-5/2019 вступило в законную силу (изготовлено в полном объеме) 3 октября 2019 года, срок давности привлечения к административной ответственности истекает 3 октября 2020 года.

Следовательно, срок давности привлечения <...> к административной ответственности за данное правонарушение на момент вынесения настоящего постановления не истек.

Таким образом, оснований, предусмотренных статьей 24.5 КоАП РФ, для прекращения производства по делу, не имеется.

Оснований для признания совершенного правонарушения малозначительным и освобождения должностного лица от административной ответственности по

статье 2.9 КоАП РФ не имеется.

При рассмотрении дела № 025/04/14.9-320/2020 об административном правонарушении обстоятельств, смягчающих и отягчающих административную ответственность не установлено.

Согласно статье 3.1 КоАП РФ административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

В соответствии с общими правилами назначения административного наказания административное наказание за совершение административного правонарушения назначается в пределах, установленных законом, предусматривающим ответственность за данное административное правонарушение, в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (часть 1 статьи 4.1 КоАП РФ).

Решая вопрос о размере административного наказания, учитывается характер совершенного правонарушения, наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств.

На основании изложенного, учитывая характер и обстоятельства совершенного правонарушения, руководствуясь частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ, а также статьями 2.4, 4.1 (часть 1), 23.48, 29.9, 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ),

ПОСТАНОВИЛ:

1. Признать <...>, главу Надеждинского муниципального района, виновным в совершении действия (бездействия), недопустимого в соответствии с частью 1 статьи 15 Федерального закона от 26.07.2006 № 135 «О защите конкуренции», установленное решением Приморского УФАС России от 3 октября 2019 года по делу № 025/01/15-5/2019, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ, и назначить наказание в виде наложения административного штрафа в размере 15 000 (пятнадцати тысяч) рублей.

Реквизиты счета для уплаты штрафа:

Основание платежа: административный штраф по делу № 025/04/14.9-320/2020 об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 14.9 КоАП РФ

В соответствии с частью 1 статьи 30.1 и частью 1 статьи 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть

обжаловано вышестоящему должностному лицу либо в суд в течение 10 суток со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно части 1 статьи 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.

В соответствии с частью 1 статьи 32.2 КоАП РФ штраф должен быть уплачен не позднее 60-ти дней со дня вступления постановления о наложении штрафа в законную силу либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьей 31.5 КоАП РФ.

В соответствии с частью 5 статьи 3.5 КоАП РФ сумма административного штрафа подлежит зачислению в бюджет в полном объеме.

Согласно части 1 статьи 20.25 КоАП РФ неуплата административного штрафа в надлежащий срок влечёт наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного штрафа.

В соответствии с частью 7 статьи 21 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» судебные акты, акты других органов и должностных лиц по делам об административных правонарушениях могут быть предъявлены к исполнению в течение двух лет со дня их вступления в законную силу.

Заместитель руководителя-

начальник отдела контроля торгов

<...>